

Убийство с ароматом лилии Нила

Оксана
Пинуш

Оксана Пинуш

Убийство с ароматом лилии Нила

«Автор»

2025

Пинуш О.

Убийство с ароматом лилии Нила / О. Пинуш — «Автор», 2025

Вы не поверите, куда занесло Настю. На международный литературный фестиваль в Каире - городе, от которого до пустыни рукой подать, где к великим пирамидам подбираются жилые кварталы, где до сих пор орудуют черные копатели и произносят магические заклинания. На открытии фестиваля убит известный профессор и исчезла древнеегипетская книга. Настя и ее подруга Марина окажутся в центре расследования и событий, окутанных тонким ароматом лилии Нила. Случайно или нет? Роман-путешествие с элементами детектива и щепоткой любви написан автором без использования ИИ.

© Пинуш О., 2025

© Автор, 2025

Оксана Пинуш

Убийство с ароматом лилии Нила

Все события и имена вымышлены, совпадения случайны.

1. На земле фараонов

Огромный диск луны поднялся над Долиной царей и, словно луч мощного прожектора, озарил холодным серебристым светом горный каньон и входы в тайные гробницы великих фараонов, их жен, детей и вельмож.

Силуэты гор стали резче и на скалистом склоне на фоне звездного неба появились очертания мечущихся людей. Со стороны узкой тропы донесся шорох камней.

– Абдул, нас заметили! Да бросай ты!..

Две фигуры стремительно приближались к убегавшим.

– Вам не уйти! Стойте! Полиция уже едет!

Раздался выстрел, потом еще один и еще.

На следующее утро местные газеты пестрели тревожными заголовками статей, в которых говорилось об убийстве грабителями гробниц охранника археологической зоны Кафири Ашрауи, второй охранник Али Низам Шакер был тяжело ранен и позже также скончался. Оба они защищали знаменитый древний некрополь Дейр-эль-Бахри.

Виктор Сазонов знал всех коллекционеров и антикваров Москвы. И не только Москвы. Когда-то, еще в советское время, будучи студентом-археологом, он принимал участие в раскопках на восточном берегу Нила, близ Луксора. Тогда он грезил великими открытиями и был одержим мечтой обнаружить тайный вход в гробницу фараона или хотя бы высокопоставленного чиновника, наполненную бесценными артефактами.

Молодой человек понятия не имел как такое возможно, но свято верил в свою удачу. Обнаружили же Катакомбы Ком эш-Шукафа случайно, когда под землю провалился проходивший мимо осел. Виктор слышал, что в Туринском царском папирусе перечислены имена восьмидесяти четырех фараонов, а гробниц открыто пока только шестьдесят пять. И все они, кроме гробницы Тутанхамона, были капитально разграбленными.

Кто знал, какие несметные сокровища до сих пор покоятся в великой Долине царей. Слава Говарда Картера, нашедшего гробницу Тутанхамона, не давала ему покоя. Он копался в заклипаниях Текстов пирамид на стенах гробниц в Долине царей, пытаясь найти неведомые подсказки.

Тогда он не мечтал о богатстве, но все изменилось, когда однажды на раскопках под палящим солнцем к нему подошел человек в серой галабее и пригласил поужинать с его хозяином, очень уважаемым человеком.

Советскому студенту пришлось изрядно извернуться, чтобы выскользнуть вечером из лагеря, но он чувствовал, что судьба готовит ему интересное предложение. Возможно, кто-то разглядел его пыл и рвение и ему предложат официальную работу на раскопках в Египте. Ведь зимняя преддипломная практика уже подходила к концу.

Тот же человек, что подошел к нему днем, ждал Виктора в условленном месте. Петляющая среди скал узкая пыльная тропа вывела их к двускатному шатру. После полной темноты и пятна фонарика, освещавшего путь, здесь было слишком много света. Два охранника у входа, один из которых тщательно осмотрел молодого человека, слегка его напрягли. С другой стороны, значит, важный человек, подумал он и, глубоко вздохнув, чтобы успокоить тревожно бьющееся сердце, шагнул внутрь.

По центру перед низким столиком, заставленным блюдами, на разноцветных подушках возлежал, как падишах из сказок, именно так ему запомнилось, мужчина с черными усами в белой галабее и арафатке. Точно, какая-то важная персона, отметил про себя Виктор и даже слегка съежился, как будто став меньше ростом.

«Падишах», так молодой человек окрестил хозяина шатра, рассматривал его какое-то время, затем кивнул, предлагая присесть. Студент неуклюже плюхнулся рядом, не зная куда деть острые коленки. Это сейчас он запросто садился в «позу портного», когда встречи с людьми покруче того «падишаха» стали делом привычным.

– Вас зовут Виктор? – на хорошем русском языке, почти без акцента обратился к нему хозяин. – Меня зовут Амен. Я учился в Ленинграде на горного инженера, поэтому немного говорю по-русски. Вы же студент-археолог, участвуете в раскопках?

– Да, у нас преддипломная практика. Тема моего диплома как раз касается гробниц великой долины. Это невероятный опыт!

– И вам понравилось?

– Конечно! Вчера я обнаружил один интересный артефакт! – возбужденно ответил молодой человек. – Как раз в это время ко мне подошел ваш человек и пригласил...

– И наверняка вы мечтаете найти вход в гробницу фараона или хотя бы его вельможи, – с легкой насмешкой в голосе поинтересовался Амен. – Прославиться как... великий Картер?

Насмешливый тон слегка смутил Виктора, но ответить он не успел, так как собеседник продолжил разговор.

– Об этом все мечтают. Скажем так, все, работающие в долине.

– А зачем, собственно, вы меня пригласили? Вы хотите предложить мне работу? – Виктор решил не тянуть и спросить напрямую.

Под пронизательным взглядом карих, словно подведенных сурьмой глаз, парень слегка поежился.

– Работу, да... работу... – медлил Амен. – Нужно, чтобы ты передал одну небольшую, но дорогую вещь уважаемому человеку в Москве. Вернее, его маленькой дочери. На день рождения.

– Вещь... в М...оскве... – тут до Виктора стало доходить, какую работу ему хотят предложить. Он немного слышал о черном рынке древних египетских артефактов.

– Ты согласен? Поможешь? А мы поможем тебе с работой в Египте, как только получишь диплом.

– В смысле, с настоящей работой по специальности, археологом?

– Именно.

Несколько секунд Виктор колебался. Вот оно, то самое предложение, а всего-то нужно оказать небольшую услугу.

– А какие гарантии, что вы поможете мне с работой?

– А... тебе нужны гарантии... Хорошо, тебе выдадут бумагу – официальное приглашение от Министерства по делам древностей. У нас есть там свои люди.

Какие люди, Виктор уточнять не стал. Сделка состоялась. На самом дне его походного рюкзака, в тубе для фотопленки, лежала маленькая золотая птичка ибис. Виктор даже набрался храбрости и поинтересовался, кому она принадлежала. От ответа, что сестре Тутанхамона – Анхесенамон, она же была его женой и матерью детей, у молодого человека подкосились ноги.

Там же в рюкзаке, в тубе побольше, лежала бумага – приглашение на работу по окончании вуза. То, что вуз он мог вообще не окончить и за такую маленькую птичку светили годы советских лагерей, а то и египетской тюрьмы, он боялся даже помыслить.

В аэропорту Каира на досмотре парень старался сохранять спокойствие, но его лихорадило.

– Витя, ты что-то неважно выглядишь. Ты не заболел? – участливо спросила сокурсница Лена.

– Возможно, поймал какой-то вирус, – молодой человек вытирал платком потоки пота, стекавшего на лоб, рубашка на нем почти насквозь промокла.

– Давай я скажу Семни, может, тебя побыстрее пропустят.

Лена покинула длинную очередь и вернулась с их местным куратором. Тот подошел к инспекторам по досмотру, что-то сказал на арабском и Виктора пропустили без очереди, проведя формальный досмотр. Только когда самолет взлетел его перестало трясти. Но еще предстояла проверка в московском аэропорту. На удивление, таможенники ребят не задерживали, у входа их ждала пресса, поэтому им даже выделили отдельный автобус.

Стоило Виктору переступить порог общежития, как он свалился в лихорадке. Сосед Женек рассказывал, что тот бредил какой-то птичкой. Когда молодой человек наконец пришел в себя, первое, что он себе сказал – «никогда, больше никогда я не буду этого делать!». Но птичка была передана заказчику, диплом получен, и Египет, со всеми древностями, снова его ждал. Он увлеченно работал в археологических экспедициях, организованных Министерством по делам древностей, изредка выполняя поручения Амена. А потом настали «девяностые» и все стало проще. В Египет можно было приехать в качестве туриста, появились легальные аукционы, коллекционеры и антиквары.

Виктор оставил работу по специальности и стал достаточно известным в определенных кругах торговцем египетскими и не только, древностями, с репутацией надежного человека. Вот и сейчас он снова летел в Каир, который арабы называют «умм ад-дунья», что означает мать Вселенной.

Для него Каир всегда был огромным параллельным миром, ускользающим, словно марево в пустыне, галдящим в двадцать миллионов глоток, пахнущим мятным чаем и археологическими открытиями. На земле здесь – пыль веков, но все самое интересное скрыто в земле!

Под сиденьем впереди стоящего кресла – портфель из крокодила, на ногах туфли – из этой же экзотической кожи, в руках – шляпа из пальмы такилла. С начала подготовки к поездке его не покидало предвкушение праздника. Виктор был не просто «дельцом», имевшем дело с черными дилерами древностей, он разбирался в своем деле и любил его. Каждый артефакт, которого касались его руки, вызывал в нем трепет. Но сейчас этот трепет был особенным – ему предстояла встреча с удивительным ожерельем, принадлежавшим самой Хатшепсут – царице Древнего Египта, женщине – фараону.

Эту рыженькую Виктор заметил еще в очереди на регистрацию на рейс в Каир. Он еще подумал: «Похожа на Нелли Карим, русско-египетскую актрису и бывшую балерину. Тоже танцами наверняка занималась». Прямая спина, развернутые плечи, плавность и энергичность в движениях. Она весело щебетала с подружкой, невысокой блондинкой, симпатичной, но не в его вкусе.

В зале ожидания мужчина украдкой наблюдал за девушками и заметил, что «рыженькая» выронила посадочный талон, когда доставала что-то из сумки.

– Это не ваш посадочный? – Виктор догнал девушек, направляющихся в очередь на посадку.

– Мой, спасибо большое! – от ее искренней улыбки у Виктора потеплело внутри.

– А мы с вами еще и сидим по соседству. У вас 17 «С», а у меня 17 «D», через проход.

– Надеюсь, вы не храпите, – пошутила она.

– Меня Виктор зовут. А вас как?

– Анастасия. Моя подруга – Марина.

– В Каир – на отдых?

– Нет, у нас деловая поездка.

– По работе? Интересно. Я тоже.

– Не совсем по работе. Международный литературный фестиваль.

– Серьезно? Даже не знал, что такие проводят. Вы – писатели?

– Вроде того, – неуверенно ответила Анастасия.

– Чего это «вроде»? – бойко вмешалась Марина. – Писатели. Еще какие писатели. Вот вернется Настя из Египта и напишет роман. И вас там упомянет. Да, Настя? – толкнула она в бок подругу.

– Обязательно! Надеюсь, поездка вдохновит!

– Здорово! А можете мне потом прислать почитать? А жанр какой?

– Любовно–приключенческие романы, вам вряд ли будет интересно.

– Еще как интересно! И как долго продлится ваш фестиваль?

– Неделю.

– Наверное, много интересных мероприятий, гостей будет.

– Именно! – перехватила инициативу Марина. – Мы будем принимать участие в крупнейшей Каирской международной книжной ярмарке.

– А вы одни летите?

– Нет, нас человек десять на этом рейсе, в том числе известный поэт, профессор литературы, – Марина кивнула в сторону пожилого мужчины в шляпе. – Другие участники уже прилетели в Каир.

– Знакомое лицо у вашего профессора, где-то я его видел... – Виктор напрягся, вспоминая. – Точно! На днях по телевизору репортаж о том, что он собирается вручить древнеегипетскую книгу Александрийской библиотеке. Очень! Очень интересно!

– Да, у нас запланирована поездка в Александрию!

– Значит, в Александрийскую библиотеку... – на секунду он задумался и продолжил, – Александрия совсем другая. Средиземное море... А вообще в Египте бывали?

– Настя впервые, а я тут зимую, – ответила Марина за себя и подругу.

– О, впервые! Египет обязательно нужно увидеть! Да разве можно хоть раз в жизни не увидеть эту таинственную землю, древние жители которой понаделали столько вещей, что хватило наполнить тьму музеев во всем мире?!

Тут Виктор краем глаза заметил знакомую фигуру. Не заметить и не узнать его было сложно. Мужчина богатырского роста и телосложения. Заказчик, пару раз имел с ним дело. Тот прошел мимо, сделав вид, что не узнал и направился к стоявшим в стороне пожилому профессору и мужчине средних лет с набитым рюкзаком, пожал обоим руки.

Виктор искоса наблюдал за троицей и чуть замешкался перед стойкой, услышав: «Ваш посадочный!». Девушек он нагнал уже в телескопическом трапе, помог разместить ручную кладь, устроился в кресле. «Богатырь» прошел мимо, снова даже не взглянув на Виктора, хотя тот сидел у прохода.

Пассажиры рассаживались, вскоре объявили окончание посадки, готовность ко взлету, самолет затих и через несколько мгновений взмыл в облака.

Виктор задремал и очнулся, когда погасло табло «пристегните ремни». Мужчина покосился на сидящую через проход «рыженькую». Ну хороша же! Такие красивые длинные волосы сейчас редко встретишь у девушек. На вид около тридцати, жаль, слишком молода для него. Греческий профиль, глаза прикрыты, о чем-то задумалась. А у ее подруги, наоборот, ультра-короткая стрижка и миловидное лицо со вздернутым носиком. Эта постарше лет на пять. Хотя, кто их сейчас разберет, женщины явно стали выглядеть моложе, чем тогда, когда он активно ходил на свидания.

– Знаете, в Египте разные чудеса бывают. И даже я, закоренелый материалист, чем больше сюда езжу, тем больше проникаюсь уважением к этой удивительной культуре, пусть даже со всей ее божественной архаикой, – обратился Виктор к Насте.

– Надеюсь, я тоже немного с ней познакомлюсь.

– Кстати, Вы, Анастасия, явно – неординарная личность.

– С чего вы пришли к такому выводу?

– Носите часы на правой руке.

– И что?

– Это редкость. Обратите внимание.

– Сейчас редкость вообще носить часы.

– А давайте развлечемся. С нами летит команда строителей из Ростова, человек семьдесят, строят АЭС «Эль-Дабаа» в области Матрух на берегу Средиземного моря. Будем считать тех, у кого часы на правой руке.

– Предлагаете прогуляться по салону?

– Они сами скоро начнут прогуливаться в другой конец салона, – хмыкнул Виктор. – Выпитое в аэропорту пиво даст о себе знать.

И, действительно, в скором времени началось движение, и Настя непроизвольно смотрела на руки проходивших мимо.

– Итого, – подытожил Виктор через некоторое время, – из двадцати семи человек часы были у девятнадцати, а на правой руке – только у одного!

– Тоже, наверное, неординарный! Может, нам стоит познакомиться? – засмеялась девушка.

– Зря смеетесь! Кстати, вам очень идет улыбка, она у вас открытая, искренняя. Это редкость в наше время.

Настя уже начала немного уставать от нового знакомого. Слишком разговорчивый. Живые карие глаза с задоринкой, рыжий ежик коротко стриженных волос. Сколько ему лет? Возраст средний, за сорок точно, а скорее всего и за пятьдесят. Моложаво выглядит, подтянутый, но вот эти ботинки и портфель из крокодиловой кожи – какой-то прошлый век.

Чтобы отвлечься от мыслей, Настя достала книгу и погрузилась в чтение. Но глаза слипались и вот книга уже выпала из рук в проход.

– Кстати, ученые считают, что первые книжные закладки появились в I веке, – Виктор уже был тут как тут, протягивая девушке книгу и выпавшую из нее закладку. – Это были кусочки папируса, которые приклеивались на свитки. Однако самая древняя закладка была найдена недалеко от Каира, под руинами монастыря. Кожаный ремешок был прикреплен к обложке коптского кодекса, украшен орнаментами и имел подкладку из пергамента. Шестой век, представляете. А вы знаете кто такие копты?

– Знаю, но не встречала.

– В Каире обязательно с ними столкнетесь. Копты – неотъемлемая часть как египетской истории, так и современных дней. И, кстати, мне нравится, когда в книгах есть ляссе.

– Ляссе? – переспросила Настя.

– Ну да, закладка. Тесьма, шнурок. По-моему, с французского так и переводится. Когда я вижу ляссе в книге, я чувствую заботу, мне приятно. Писатель продумал детали книги и хочет, чтобы читатель хорошо провел время. Вы согласны?

Настя слушала соседа и искала в книге место, где остановилась.

– Вот, тогда и закладка не выпадет и не потеряетесь в тексте.

– Да, согласна с вами.

«Надо же! «Ляссе»! А она и не знала. Закладка и закладка. Тоже мне, писатель!» – вздохнула девушка и покосилась на Виктора. – «Хм... А он и, правда, много знает. Пожалуй, слишком много».

– Извините, я немного устала, хочу передохнуть. – Настя убрала книгу, воткнула в уши наушники и закрыла глаза, блаженно наслаждаясь в полете ничегонеделанием под любимые треки.

Аэропорт Каира встретил их духотой и гулом тысяч голосов.

Виктор прошел досмотр раньше девушек и ожидал их у выхода из здания аэропорта, потягивая крепкий каирский кофе. Увидев подруг, направился им навстречу.

– Красавицы, мы ведь не обменялись контактами. Мы обязательно должны увидеться в Египте!

– И чего он к нам прицепился? – процедила Настя подруге. – Чувствую, не спроста...

2. Мархаба, Каир

Предложение принять участие в международном литературном фестивале в Каире прилетело Насте от подруги Марины.

– Мы с тобой все равно в Шарм собираемся. Давай заявки подадим. Глядишь, пригласят. Может, еще и наградят, диплом какой дадут. Посмотри, какая программа шикарная. И пирамиды, я, кстати, за те годы, что зимую в Шарме, ни разу там не была, и теплоходная прогулка по Нилу, и Александрийская библиотека...

– Да, классная программа. Но ведь я начинающий писатель. Вряд ли меня пригласят.

– Написать сочинение на заданную тему, снять видео, заполнить анкеты. И – вуаля! Я завтра все отправлю. Ну, давай же!

– Хорошо. С другой стороны, что нам терять?

Анастасия Ковалевская, филолог по образованию, владела пятью языками. Ее мама – понтийская гречанка и после окончания вуза Настя жила в Греции, вышла замуж за грека, развелась, снова влюбилась, уехала в Италию (*о приключениях Насти читайте книгу «Греческие каникулы»), но после двух лет совместной жизни с Дэном, бывшим сотрудником ООН, они взяли паузу, и девушка вернулась в Россию, в Новороссийск, где жила ее семья.

Настя нашла новую интересную работу в российско-греческом образовательном центре и с головой в нее окунулась, стараясь не вспоминать о прошлой жизни. Но время шло, и Настя начала хандрить. Пауза уже изрядно затянулась, и принятое ею споряча решение «пожить отдельно и посмотреть, что из этого выйдет» уже не казалось таким уж и правильным. Она все

больше скучала по Дэну. Он тоже скучал, звонил, они регулярно общались, избегая главной темы: «Что дальше?».

На досуге Настя начала писать. Поначалу робко, короткие рассказы. Подписчики в соц-сетях уверяли, что следует продолжать. Потом увереннее – повесть. Работа даже вошла в лонг-лист общероссийского конкурса. А потом захотелось написать роман.

На обучающем литературном марафоне она познакомилась с москвичкой Мариной Лобачевой, известным дизайнером украшений, поэтом и заядлой путешественницей, как и Настя. Девушки часами болтали по телефону, обсуждали идеи новых романов и не только, встречались несколько раз в Москве и сдружились.

Несмотря на любопытство и страсть к приключениям, Настя любила постоянство. Как в Греции: приходишь в одно и то же кафе, а там годами работают все те же официанты и не меняются любимые блюда в меню. Да и для отпуска эта страна – дорогое сердцу место. Но вдруг захотелось чего-то нового: маршрутов, сюжетов, знакомств, знаний.

Уже много лет каждую зиму Марина проводила в Шарм-эль-Шейхе, наслаждаясь теплым солнышком и подводным миром Красного моря. У Насти намечался очередной отпуск, в Египте девушка не бывала и решила: «почему бы и нет?». И вот они с подругой уже составляли маршруты, отмечали интересные места.

Настя знала о Египте в общих чертах: семь тысячелетий истории, куча богов, династии и фараоны, пирамиды, храмы Долины царей, мумии, основных персонажей вроде Рамзеса II, Ахнатона и Тутанхамона, Нефертити, Хатшепсут и Клеопатры. Древний Египет представлялся ей большой амфорой, в которую заглядываешь, а там какие-то волшебные охровые краски и загадочные иероглифы. Маняще. Красиво. Таинственно...

Она даже «Смерть на Ниле» Агаты Кристи не читала.

– Вот что интересно, мне не встретился ни один египетский автор, пишущий о Древнем Египте. Только европейские. И ведь египтологию изобрели европейцы и стали учить ей египтян. Забавно! – делилась она с подругой. – Службу Древностей Египта, контролировавшую с середины XIX века торговлю египетскими артефактами, возглавлял француз, а египетским археологам не давали разрешения на раскопки.

Как и решили, девушки отправили заявки на участие в каирском фестивале. Когда Марине уже пришло приглашение, а Насте – нет, та заявила:

– Настя, я без тебя не поеду. Полетим сразу в Шарм.

– Марин, там же еще международная книжная выставка будет. Едем, как и решили. Каир нас ждет!

На следующий день Насте также пришло приглашение и девушки со спокойной душой купили билеты Москва – Каир.

– А как по-египетски будет «привет»?

– Мархаба!

– Тогда: «Мархаба, Каир»!

Микроавтобус с участниками фестиваля притормозил у одного из отелей. Ольга и Вадим, поэты из Тюмени, планировавшие продолжить путешествие по африканским местам Николая Гумилева, с трудом выбрались на улицу с тяжелыми рюкзаками.

Настя тоже вышла, помогая Ольге вынести сумку, и попала в такой хаос, какого раньше не видела. Смешалось все: непрерывный поток машин, мопедов, оглушительные гудки со всех сторон, бензиновая гарь, выкрики уличных торговцев, шум толпы.

Они не сразу обнаружили вывеску и вход в отель в тесном ряду зданий, линейкой выстроившихся вдоль широкого проспекта. Из соседней двери доносился стук по металлу, с другой

стороны – распахнула двери кофейня, откуда потянуло ярким пряным ароматом. Ольга поблагодарила Настю за помощь, пара помахала оставшимся в автобусе и исчезла за высокими деревянными дверями.

Водитель продолжил следование по маршруту. За окном мелькали пальмы, памятники, минареты, отдельно стоящие и выстроившиеся в ряд дома, по примеру широких османских проспектов в Париже. Насте казалось, что, если слегка прищуриться и не обращать внимание на обшарпанность зданий и серо-желтый песчаный налет, вполне можно было бы представить себя во французской столице, не зря Каир называют «Париж на Ниле».

Архитектура, оставленная в наследство странам Африки, и поныне была украшением современных городов, по крайней мере, центральной ее части, как в Каире. Насте хотелось рассматривать здания на улицах и проспектах, стекавшихся к главной площади Тахрир, но оголтелое дорожное движение не позволяло этого сделать.

Как сказала Марина, адаптироваться к этой круговерти можно лишь одним способом – перестать обращать на нее внимание и больше смотреть по сторонам. Это Настя и собиралась делать.

Но водитель неся, как будто он чертовски опаздывал, то и дело нервно сигналил, перестраивался из ряда в ряд, и все пассажиры невольно вцепились в подлокотники, а кто-то даже пристегнулся. Ни светофоров тебе, ни пешеходных переходов, ни автодорожной инспекции. Только правила здравого смысла: не подрезай, держи дистанцию, сигналь, что все водители и делали, из-за чего на дорогах стоял невозможный гул. А еще Настя заметила, что их водитель, как и водители других машин, беспрестанно болтал по мобильнику, виртуозно управляя одной рукой.

Наконец машина сбавила ход, проехала мимо уличных лотков с фруктами, свернула в тихую узкую улочку и остановилась у входа в многоэтажное здание в европейском колониальном стиле с массивными деревянными дверями и ступеньками, покрытыми запыленной ковровой дорожкой.

– Это ваш отель. Мы со Светланой, Константин Эдуардович и Алексей, остановимся в апартаментах Культурного центра. Завтра утром увидимся, не опаздывайте, – наставляла Мадлен – вдохновитель и организатор международного литературного фестиваля. – Сегодня позже прилетают гости из Индии, Африки, Испании и разместятся здесь же. Девочки, Настя и Марина, поручаю их вам.

Пока выгружали багаж, ко входу в отель подъехало такси и из машины выбрался заспанный пассажир, одетый в теплый свитер и шапку. Увидев автобус, суесящихся рядом людей, оживился и прихватив рюкзак, направился к ним.

– Добрый вечер! Вы участники фестиваля? Рад вас приветствовать! Я – доктор Притхви-радж Дхаур из Индии! – он указал на свой бейдж и сложив перед собой ладони, слегка наклонил голову.

После короткого знакомства и отбытия автобуса, Настя с Мариной, Александр – богатырского вида глава московского издательского дома, тоненькая переводчица-арабист Наташа, Ольга – директор театра из Казани и профессор литературы из Индии, вошли в небольшой холл отеля с высоким потолком и винтажной люстрой с патиной. На ресепшн их встретила администратор в хиджабе. Александр придирчиво осматривал помещение.

– Отель «Велвет», с 1926 года, вэлком, – прочитал он на золотой табличке на стене у ресепшн. – Да уж... Сейчас это, конечно, не «Бель эпох».

Описание отеля «Велвет» в интернете было очень скудным. И несмотря на то, что гостиниц в городе хватало с избытком, причем на любой вкус и кошелек, девушки решили не заморачиваться и забронировали номер в отеле, рекомендованном организаторами фестиваля. Как оказалось, отель занимал первый и пятый этажи здания. Все номера на первом этаже были заняты, поэтому им предложили пройти на пятый.

– Меня зовут Андро, я управляющий отелем, – к ним подошел молодой человек в костюме с набриолиненными волосами. – Спасибо за ожидание. Надеюсь, вам у нас понравится. Подняться на пятый этаж можно на лифте, просьба не касаться дверей во время движения.

Антикварный лифт с неавтоматическими дверьми, ажурной решеткой, красной велюровой скамейкой и ящиком для монет с заклеенной прорезью привел гостей одновременно в восторг и замешательство, из-за скрипа, и перенес в прошлое.

– Колоритный! – ахнула Настя.

– Надо отдать должное египтянам, по крайней мере они не разрушают собственное архитектурное наследие, а бережно им пользуются, – отметила Марина, когда старинная кабинка доставила их на пятый этаж.

Подругам достался большой номер с балконом. Видимо, с него и были сделаны те фотографии из интернета на широкий проспект с красивыми зданиями в османском стиле, так напомнившие девушке Париж.

Уставшие с дороги, голодные, девушки рухнули на кровати и сразу уснули.

3. Таинственная земля

Настя проснулась от солнца, внезапно заполнившего гостиничный номер. Взгляд зацепился за облупившуюся краску на стене над большим зеркалом в массивной деревянной оправе с искусной резьбой. Девушка встала с кровати, на цыпочках прошла к окну и отодвинула тяжелые шторы, за которыми, судя по пробивавшемуся гулу, уже кипела жизнь огромного мегаполиса.

Она приоткрыла окно и высунулась на улицу, рассматривая горизонт Каира на затылках небоскребов, желая ощутить ту притягательную мощь гигантского магнита под названием Египет, раскинувшего на двух тысячах километров вдоль Нила пирамиды, гробницы, храмы, обелиски. Он манил своей загадочностью и нераскрытыми тайнами.

Как сказал Виктор: «Да разве можно хоть раз в жизни не увидеть эту таинственную землю, древние жители которой понаделали столько вещей, что хватило наполнить тьму музеев во всем мире?». Конечно, увидеть нужно, с этим Настя была полностью согласна. И, в предвкушении, глубоко вдохнула воздух, пахнувший пустыней. На самом деле, она не знала, как пахнет пустыня. Но почему-то ей показалось, что она уловила запах чего-то жженого, пряного и свежего одновременно.

– Который час? – Марина оглядывала комнату в поисках телефона. – Черт, да где же он?..

– Будильник еще не звонил. – Настя распахнула окно шире и направилась к лежащему на тумбе смартфону, который как раз издал вейк-ап мелодию. – Ну вот, восемь утра. Я – в ванную. – И она скользнула за дверь.

В ванной комнате опрятностью и не пахло: на стенах – местами плесень и все тот же серо-желтый налет, которым покрыты фасады всех каирских зданий. Что поделать, рядом пустыня. Девушка нахмурилась: «Неужели нельзя тщательнее делать уборку? Надо обязательно сказать об этом управляющему». Недовольно хмыкнув, наскоро ополоснулась под прохладным душем, вода никак не хотела становиться горячей, и освободила место подруге.

Девушки направились в небольшой холл с несколькими столиками, где должны были подавать завтрак.

– Я так понимаю, шведский стол нам не светит... – разочарованно протянула Марина. – О, вчерашний индус. Как его?.. Ты не запомнила?

– Нет. Какое-то труднопроизносимое имя. А правильно «индус» или «индиец»? Загуглю. «Индиец» – гражданин Индии, а «индус» – последователь индуизма.

– Хорошую религию придумали индусы

Что мы, отдав концы, не умираем насовсем, – пропела Марина. – Все-таки, я привыкла – как у Высоцкого.

Одет он был отнюдь не в национальный костюм, а по-европейски и явился на завтрак при полном параде, даже бейдж висел на шее.

– Хелло, мистер! Как спалось? – бодро поприветствовала Марина.

– Хелло! Отлично! – от улыбки на круглых щеках появились ямочки. Он слегка покачал головой из стороны в сторону. – А как вам спалось?

– Как сказать, спали как убитые? – Марина обратилась к подруге, а индусу ответила: – Отлично!

Девушка в хиджабе разносила подносы с завтраком: лепешки, вареные яйца, какие-то пастообразные закуски, джем, масло, пакетики с растворимым кофе, сливки.

– Боже, как хочется вкусного кофе! – в один голос произнесли подруги.

– Нет, ну как можно такое пить? – возмутилась Марина, крутя в руках пакетик Нескафе.

– А мы только такой и пьем, растворимый, – пожал плечами индиец.

– Девушка, а не могли бы вы сварить кофе по-восточному – поинтересовалась Настя и добавила. – Мы заплатим.

– Да, конечно. Вам два или три? Сколько сахара?

Индиец от вареного кофе отказался, заказали два с сахаром.

– Аллилуйя! Аллилуйя! – воскликнула Настя, когда им принесли на подносе две чашечки с горячей дымящейся жидкостью, а арабка покосилась на нее.

– Выражайся тише, все же ты в мусульманской стране, – тихонько шепнула ей Марина.

Индиец улыбался и жевал свой завтрак. Закончив, сел на диван и уткнулся в телефон. Когда девушки закончили, подозвал их и включил видеозвонок.

– Это мои жена, сын и дочь, – с довольной улыбкой представил он, а те сидели в рядок на диване и улыбаясь махали руками, протяжно приветствуя: «Хай!».

– Хай! Какие вы красивые! Как вас зовут?

– Индира, – женщина с красной меткой на лбу уважительно наклонила голову, сомкнув перед собой ладони. – А это Айяна и Ранбир.

– Сколько вам лет?

– Мы двойняшки, нам десять лет! – весело прокричала девочка. – А у меня новый наряд. Мама разрешила надеть. – Она кружилась в розовом платье-облачке длиной до пят, а мальчик оставался серьезным и грустно смотрел в экран большими карими глазами.

– Славная у вас семья, – отметили подруги, когда видеосвязь была окончена.

– Да, я очень счастливый человек! – индиец слегка покачал головой, сложил перед собой ладони и воздел глаза вверх. – Сейчас в Индии двадцати миллионам мужчин не хватает женщин, и, вероятно, они не смогут создать семью.

– Ого! – воскликнули подруги.

– Интересный чехол, – Настя обратила внимание на его телефон.

– Я нашел перо павлина и вставил под прозрачный чехол. У нас павлин считается священной птицей и символом счастья и бессмертия, его плоть не разлагается, а каменеет.

– Надо же! – снова воскликнули девушки.

– Слушай, я все пыталась прочитать его имя на бейдже, но так и не смогла. Тебе удалось? – поинтересовалась Марина, когда они зашли в свой номер.

– Нет, полностью не разглядела, только «Доктор...Дхаур», а потом он его в карман засунул. Наверное, чтобы не болтался и есть не мешал.

– Ладно, потом разберемся. Интересно, а остальные позавтракали?

– В любом случае, встретимся в девять на ресепшн, как договаривались.

Марина устроилась на кровати, зажав между колен зеркальце.

– Ой, какое интересное! Дай посмотреть, – Настя разглядывала тонкую металлическую оправу с украшением из цветной глазури и страз в виде павлина. – Тяжеленькое. В винтажном стиле.

– Оно и есть винтажное. Купила на каирской блошке.

– А что ты зеркалом в ванной не воспользуешься?

– Стрелки Клеопатры удобнее так рисовать.

– Клеопатры? Какие-то особенные?

– Ты не помнишь ее портреты? Нескромный макияж был частью религиозного ритуала. Считалось, что у богов он вызывает одобрение.

– Ой, помню стрелки Вивьен Ли в «Цезаре и Клеопатре». Шикарная красотка!

– Это сурьма – подводка для глаз, – продемонстрировала Марина баночку и кисточку. – Купила у бедуина в Синайской пустыни.

– А он не вредный?

– Нет, это порошок специальных сортов каменного угля. Древнейшее средство, между прочим. Бедуины им пользуются, чтобы защитить глаза от инфекций и насекомых.

В два счета на лице Марины появились угольные черные стрелки, плавно уходящие к вискам.

– Провокационно! – воскликнула Настя.

– Сейчас будет еще круче! – Марина нанесла красную помаду. – Кстати, древние египтяне делали красную помаду из охры и жира, а синие тени из ядовитых веществ: свинца, меди, ртути. Волосы красили в черный цвет пастой из оксида свинца, извести и воды. Вместо хайлайтера использовали масла для придания блеска лицу. А еще, представляешь, делали полную эпиляцию лица и тела воском.

– Да ты прямо знаток древних быти-правил! – поразилась Настя.

– Хм, побывала в музее. Обычно запоминаешь то, что интересно. А что интересно современным женщинам? Как украшали себя женщины в древности!

– Согласна!

В течение дня были запланированы различные мероприятия в рамках фестиваля на территории Культурного центра в районе Докки, вечером там же – торжественная церемония открытия и фуршет. Девушки нарядись в платья и накинули пиджаки и шарфы, все же – зима, и по прогнозам – днем плюс двадцать – двадцать два, а к вечеру, когда температура упадет на пять – шесть градусов, станет прохладно.

Блондинка Марина крутилась перед зеркалом в ярко-бирюзовом, а Настя добавила к коричнево-синему ансамблю серьги – «павлиньи перья», авторское украшение, подарок Марины.

– У тебя, индийца и у меня есть свой «павлин»!

– Класс, добавила экзотики! Тебе идет!

– Спасибо! – ответила Настя с улыбкой. – Идем! Нас ждет Каир и фестиваль!

4. Аромат первого свидания с Египтом

Ах, уже нет и никогда не будет того Каира, который Виктор Сазонов впервые увидел еще советским студентом на преддипломной практике много лет назад. Каира, насквозь пропитанного дымом жаровен на колесах, запахом жареного топинамбура и початков: ими торговали повсюду, раздувая угли птичьим крылом. А еще – забористого кофе, который варили в крошечных турках на горячем песке. Эти въедливые каирские ароматы долго вспоминались ему потом в Москве и каждый раз, снова очутившись в громадном неряшливом городе на берегу Нила, он с грустью замечал: чем выше поднимался Каир, чем гуще ветвились автострады, тем труднее пробивался к нему сквозь современную жизнь тот волнующий аромат первого свидания с Египтом.

Виктор вышел из такси у западной башни отеля «Шератон». На отелях он не экономил с тех пор, как мог себе это позволить. В холле царил густая и бестолковая суeta. Каждый раз он спешил подняться в гостиничный номер и открыть окно, чтобы вдохнуть наркотический воздух. Но нет, среди отвесных бетонных стен, среди машин, засоривших улицы, не было и намека на «тот» аромат. И только ажурный многометровый лотос, возвышающийся над Нилом, да треугольное крыло фелуки на воде подтверждали, что вокруг все же Каир.

Для ужина Виктор выбрал итальянский ресторан в отеле. Дорога утомила и ехать никуда не хотелось. Прежде когда-то был Каир, где тянуло пройти по улицам. Сегодня прогулка в здешних местах удовольствия уже не доставляла.

В меню ресторана предлагались и арабские блюда, что его вполне устроило. Виктор очень любил поесть. Что его удивило в свое время, так это то, что египтяне, будучи большими чревоугодниками, не оставили ни одной поваренной книги, даже ни одного кулинарного рецепта. А было бы интересно узнать...

В приглушенном свете между столиками бродил гитарист, тихонько наигрывая известные мелодии. От соблазнительных картинок на твердой бумаге в животе заурчало.

Принесли закуски: хумус – пюре из нута, тахини, чеснока и лимонного сока; Баба Гануш – пюре из баклажанов с тахини, чесноком и лимонным соком. Такой вкусный хумус Виктор ел только в Египте, намазывая его на горячие воздушные лепешки айш-балади и запивая красным вином, он себе в этом никогда не отказывал: виноградная лоза – дар Осириса. И потом, сегодня он чувствовал особую потребность размагнитить нервы: все же путешествие началось с волнующих новых попутчиц, знакомого клиента и старого профессора. Он тогда мельком увидел о нем репортаж и сейчас решил найти ролик в интернете, чтобы пересмотреть. Интересно, что же это за книга? Какими судьбами у него оказался древнеегипетский свиток?

Закуски и лепешки уже закончились, и он с нетерпением ждал свой кефта-кебаб из рубленого мяса, приготовленного на углях. Но вот блюдо уже на столе, и от густого аромата с легким дымком у Виктора еще больше разыгрался аппетит. А когда на столе возникла еще одна бутылка красного вина, показалось, что не хватает компании. Эх, девчонок бы сюда, тех, из самолета.

Разомлевший от вина и вкусной еды, Виктор направился в номер, на минуту остановившись в дверях соседнего арабского ресторана. Он всегда был равнодушен к танцовщицам восточных танцев, вот и сейчас прошел поближе к сцене и хлопал в ладоши в такт движения монисто на бедрах, поедая глазами пышные формы, а в конце танца выкрикнул заученную фразу: «Шаррафти Маср, йа ситт!» – «Ты оказала Египту честь своим танцем!» и щедро одарил девушку стодолларовой купюрой.

Он, конечно, знал, что Египет носит официальное название – Арабская республика Египет, но современные египтяне называют свою страну «Маср» или «Миср».

«Книга Мертвых», «Книга Живых», «Тексты Пирамид» – древние священные тексты на папирусе с магическими заклинаниями... Рожденный в Советском Союзе, Виктор не верил ни в какую современную религию, считая, что они слишком молоды, чтобы иметь моральное право говорить категорически. Другое дело – религия древних египтян, которая просуществовала пять тысяч лет и уже только поэтому вызывала у него уважение.

Виктор поднялся в номер и крепко увяз в иле забытья. Проснулся от яркого солнечного света, заполнившего гостиничный номер. Надо же было забыть задернуть шторы! Еще пять тысяч лет назад на этой земле образовался культ Бога Солнца Ра. Древние люди знали, что важнее всего. Посмотрел на часы. Семь утра. Судя по приглушенным звукам, доносившимся с улицы, безбрежный Каир уже суетился в заботах буднего дня.

Взгляд зацепился за картину на стене, изображающую древнеегипетскую даму и ее служанку. Звякнул телефон. Виктор прочитал сообщение: «В каком отеле? Можем встретиться сегодня до 9?». Мужчина хмыкнул: никакого этикета! Вот его мама с детства приучила здороваться. Ответил: «Доброго дня! В Шератоне западная. В 8?». Сразу прилетело: «Ок».

Немного повалявшись в постели, Виктор направился в душ. Он был доволен, что ему не придется никуда ехать по сумасшедшим каирским пробкам, достаточно спуститься в кафе в холле. Стоя под теплыми струями, погорячее вода не шла, мужчина размышлял, что же могло понадобиться его старому знакомому из самолета.

5. Александр

Вчера вечером, заселившись в потрепанный гостиничный номер, Александр уснул с мыслью: «Надо менять отель». Проснулся раздраженным – не удалось нормально выспаться на выдавшем виды матрасе. Вода в душе ощущалась еле теплой и не удалось обнаружить фен. Из-за отсутствия привычного комфорта и сытного завтрака настроение стремительно приближалось к нулевой отметке.

На утро у него была запланирована встреча, потом мероприятия в Культурном центре, открытие фестиваля, затем ужин с Мадлен и египетским медиамагнатом Ашрафом Медали, ну, а вечером – покурить кальян в одном из заведений на острове Гезира, а там как пойдет.

Яркое каирское солнце ударило в глаза, и рука потянулась за темными очками.

Александр выругался: такси, вызванное по приложению, пропало, водитель не выходил на связь.

– Мистер, вам куда? – рядом остановился древний, как этот город, мерседес.

Такси бодро перескочило через Нил по гигантскому мосту и увязло в традиционных пробках у Президентского дворца. Великая река Нил несла свои воды к дельте быстрее, чем они двигались в нервном стаде каирских авто.

Чтобы не терять время зря, Александр достал телефон и стал отвечать на сообщения.

Зайдя в западную башню отеля «Шератон» – обычного муравейника со всеми удобствами XXI века, мужчина наконец-то расслабился. Уличный шум, грязь, пыль, толпы людей, отсутствие каких-либо правил вождения и дорожного движения – все это выводило его из себя. Он задавался вопросом: ну как, как так можно жить?! Привыкший к дорогим курортам, чистым европейским городам, где часто бывал по работе, Александр пребывал в шоке от увиденного и от контрастности жизни двадцатимиллионного города. Да и занесло его на этот фестиваль на африканском континенте совершенно случайно – один хороший друг познакомил его с Кон-

стантином Эдуардовичем Перовым, всемирно известным поэтом, а тот предложил совместный проект с немецким издательством.

О его решении передать ценную книгу в дар Александрийской библиотеке Александр узнал задолго до официального объявления об этом в СМИ, но как ни старался убедить Перова передать на нее права, тот отказывался. Он и в Египет полетел в надежде его уговорить. Один американский фонд уже заинтересовался этим проектом и на этом можно было отлично заработать.

Но последний разговор Константин Эдуардович закончил очень резко, попросил больше беспокоить, грозил предать огласке недобросовестное поведение Александра.

– Привет! Что-то ты задержался!

Александр снял темные очки и присел за столик.

– Трафик невозможный и дебилы-таксисты не знают дорогу. Как они здесь ездят? Без карт, без навигации...

– И не говори, загадка, – ухмыльнулся его собеседник. – Так зачем ты хотел меня видеть?

– Еще в самолете я понял, что ты заинтересовался этой книгой. И не говори, что случайно крутился возле тех девчонок.

– О чем это ты? О какой книге? И причем здесь девчонки? Хотя, та рыженькая – огонь. Да и блондинка ничего, только не люблю стриженных под мальчика, как она.

– Ладно, я не о бабах. Давай по делу, – разговор пошел не в то русло, и Александр уже начинал злиться.

– А какое у нас с тобой дело? – ухмыльнулся тот.

– Мне нужна эта книга.

Его собеседник откинулся на спинку удобного шератоновского кресла и, прищурившись, посмотрел на Александра.

– И что?

– Добудь мне ее.

– Ты не по адресу.

– А так? – Он протянул листок, и количество нолей заставило собеседника задуматься.

– Предоплата.

– Половина. Остальное – после.

– Куда кинуть – знаешь.

Мужчина положил на стол купюру. – Это за кофе. Бывай.

Александр смотрел, как удаляется рыжеголовая фигура и, махнув рукой, подозвал официанта. Уже одиннадцать утра по московскому времени, а у него еще маковой росинки во рту не было. Хотелось вкусного кофе, но в Каире с этим беда, это он уже понял, поэтому заказал капучино покрепче и погорячее – в прошлый раз принесли еле теплый, и попросил меню.

После вполне сносного европейского завтрака Александр просмотрел объявления о сдаче в аренду жилья. Был интересен район Мохандисин с хорошими ресторанами, магазинами, барами и ночными клубами. Ему приглянулись апартаменты на главной улице Гамет-эль-Деваль, растянувшейся от площади Сфинкс до площади Аль-Наср. Через несколько кликов они были забронированы. Еще через несколько минут он договорился о доставке чемодана из отеля, в котором остановился, в его новые апартаменты.

Солнце еще сладко посапывало на облаках, а Ахмед уже протира́л глаза. В комнате было темно и еле различались силуэты скудной обстановки: шкаф в углу у окна, напротив – комод, а на нем – фотографии в рамках. Когда-то их семья была очень счастлива. Единственный сын Акил был успешным египтологом, сотрудничал с известными французскими компаниями. Однажды он отправился по рабочей поездке в Асуан, его жена Салама решила составить ему компанию. Водитель микроавтобуса не справился с управлением на горном серпантине.

О той страшной аварии писали местные газеты, телевидение крутило скорбные ролики о погибшей команде ученых – гордости Каирского университета, а соседи еще долго шептались за осунувшейся спиной Ахмеда: мол, остался один и забота о больном внуке легла на его плечи. Жена Ахмеда умерла во сне несколько лет назад, оторвался тромб. Он очень тосковал по ней, облегчала боль лишь мысль о том, что ее смерть была быстрой, и она ушла раньше, не застав ужасную трагедию, произошедшую с ее сыном, она бы не вынесла горя.

Внук Уби стал единственной отрадой уже пожилого мужчины. А еще спасало любимое хобби – фотография, которым он увлекался с молодости. Ахмед обожал творческий процесс, вкладывал в каждую снимок частичку души, умел видеть прекрасное и скрытый смысл во всех окружающих его вещах. Хорошая профессиональная фотокамера, подарок сына, была его гордостью. Но под рукой всегда – обычная «мыльница», которая ничего не весила, ведь никогда не знаешь, что увидишь за углом своего дома. А еще он проводил в школе внука бесплатные занятия для детей по предмету «Основы фотографии», с радостью делился с ними всеми знаниями и накопленным опытом, и ребята обожали доброго дядю Ахмеда.

Жить ему было на что: он уже получал государственную пенсию, а внук – пенсию по потере кормильца, хотя она вся уходила на дорогостоящее импортное лекарство. Один знакомый порекомендовал Ахмеда в качестве фотографа в Культурный центр. И он был счастлив, получая заказы: и копеечка лишняя не помешает, и любимым делом занят, и можно общаться с гостями из разных стран. Сейчас, когда ему поручили съемку всех мероприятий, которые будут проходить в рамках международного литературного фестиваля, он очень волновался и предвкушал моменты радости.

Ахмед никогда не любил валяться в постели. Проснувшись, он сразу вставал. Еще до начала рабочего дня успевал переделать кучу дел: сначала намаз, как правоверный мусульманин, он совершал его пять раз в день, где бы ни застало его молитвенное время, потом готовил завтрак и школьный перекус для внука Уби, отправлял его в школу. А сегодня еще проверил аппаратуру, ведь на открытии фестиваля, официальной церемонии, будет много гостей. Он заранее поинтересовался их списком, потому что надо знать, кого и когда фотографировать.

Ахмед тихо заглянул в комнату внука: тот сладко посапывал. Будить его рано, пусть еще поспит, и прикрыл дверь. Мужчина совершил омовение перед намазом: омыл лицо, руки до локтей, протер мокрыми руками голову, помыл ноги и помолился, выражая покорность и благодарность Аллаху, попросив благословения и помощи во всех делах для себя и внука.

– Уби, вставай, дорогой, пора в школу! – он вошел в комнату и потрепал внука за худое острое плечико.

– Деда, мне снился такой хороший сон! Зачем ты меня разбудил? – недовольно захныкал мальчик.

– А ты постарайся его запомнить и попроси перед сном показать тебе продолжение, – хихикнул дедушка.

– У кого? – мальчик, зевая, протира́л глаза.

– У Аллаха, у кого же еще?

Утренняя трапеза обычного состояла из сытного фул медамес – вареных бобов с маслом, лимоном и специями или таамея – хрустящих оладий из молотых бобов с зеленью в лепешке с

овощами и черного кофе с кардамоном, он бодрил и уравнивал давление, а в его возрасте оно, бывало, и скакало.

Внук ел, не отрывая глаз от деда, молча и нежно смотревшего на него. Удивительные и совершенно одинаковые были глаза у старика и мальчика – сияющие, ореховые с золотинкой.

– Уби, нам пора! Пойдем, я провожу тебя до школы и отправлюсь в Культурный центр. Сегодня очень важный день, – цокнул языком Ахмед. – Освобожусь поздно. Делай уроки и ужинай без меня.

– Хорошо, деда.

Перед выходом из дома он нанес в ложбинку на шее каплю духов любимой жены. Ее хрустальный флакон с золотым орнаментом стоял на консоли у входной двери. Этот аромат напоминал ему момент, когда жена провожала его на работу. Желая хорошего дня, она обнимала Ахмеда, окутывая нежным ароматом лотоса.

– Уби, совсем позабыл! Подай мне пакет, он стоит на кухонном столе.

– Вот, деда, держи! – прежде чем отдать, мальчик заглянул внутрь и увидев коробочки с голубым цветком, воскликнул. – Я помню, такой чай с лотосом бабушка тебе перед сном заваривала!

– Верно, мой мальчик, он как снотворное.

– А кому ты хочешь его подарить?

– Важным людям, гостям фестиваля.

Дорога до школы занимала минут десять и давала возможность обоим настроиться на новый день. Старик смотрел, стараясь скрыть свою печаль, на худенькую фигурку внука, сгорбившуюся под весом рюкзака. Ахмед, в который уже раз, попытался забрать у внука тяжесть, но мальчик не позволил и стойко нес его сам.

Внучок был слабенький, но в школе его никто не обижал, все знали про болезнь, жалели сироту, а еще уважали и любили дедушку Ахмеда. Внуку передалась способность дедушки видеть мир немного иначе, и он уже пробовал себя в фотографии. Когда мальчик показал Ахмеду последний снимок, тот прослезился и сказал: «Только талантливый фотограф в обычном засохшем деревце может увидеть жизнь и передать ее окружающим. Я горжусь тобой, Уби!»

– Ас-салям алейкум! – на проходной Ахмед, как всегда, показал удостоверение. Хотя его здесь все знали, но так было положено. В этом районе Каира, где располагались посольства и консульства большинства стран мира, территория Культурного центра также охранялась военными. Снаружи у ворот стоял бронетранспортер, а у будки – вооруженные солдаты.

– Уа алейкум ас-салям! – охранник записал его в книгу посетителей и вернул удостоверение. – Сегодня будет много гостей.

– Да, будет много гостей и много работы. Торжественное открытие фестиваля.

– И фуршет будет?

– Конечно!

– Принеси мне чего-нибудь вкусенького.

– Не знаю, останусь ли. Фуршет будет поздно. А у меня – Уби, ты же знаешь.

– Говорят, на закрытии будет красная ковровая дорожка, как в Голливуде, – хмыкнул охранник.

– Да, и фотосессия на красной дорожке.

– Ну ладно, хорошего дня, Ахмед!

– И тебе, Паки!

Территория Культурного центра утопала в цветах и зелени. Из-за высокого забора сюда не доносился уличный шум, птицы выводили утренние трели, пальмовые листья кивали на ветру. Ахмед остановился на секунду и взглянул на пронзительно голубое небо. Не удержавшись, достал фотоаппарат и сделал пару снимков.

Мужчина прошел по аккуратной аллее из невысоких деревьев с кубической кроной, мимо двухэтажного старинного серо-белого особняка к комплексу апартаментов, рядом с которым располагались местные библиотеки и концертный зал. Перед ними – мощеная желто-коричневой плиткой площадка, по обеим сторонам – ряды кустарников и апельсиновые аллеи.

Ахмед прикинул экспозицию. Где же лучше расположить баннер для фотосессии? И какого он будет размера? Его смущала серая бетонная стена концертного зала. Он развернулся лицом к особняку, стоявшему напротив в окружении высоких пальм. Пожалуй, этот вид лучше.

Старый фотограф весь день фиксировал на камеру события дня, стараясь ничего не упустить, и к вечеру валился с ног от усталости. Но у него осталось еще одно дело в Культурном центре прежде, чем уехать домой.

7. Тегеран отдыхает

Настя отключила звонок будильника, покосилась на мирно сопящую на соседней кровати Марину и, свернувшись калачиком, накрылась с головой одеялом. В номере было прохладно. В Египте зима как-никак, а отопления нет.

Вчера был очень насыщенный день, много новых знакомств и общения, чему девушка была рада. Хоть и работала в российско-греческом образовательном центре, языковой практики не хватало. Многие греки, с которыми девушка общалась по работе, бывшие граждане СССР или их дети, в том числе греки-понтийцы, как и ее мама, говорили на русском.

Вспомнив вчерашний пышный фуршет, когда хотелось все съесть, ну или, по крайней мере, попробовать, девушка ощутила, что проголодалась. Пора было будить подругу и топать на завтрак, который совсем не впечатлял, отличаясь скромностью и однообразием: вареные яйца или яичница, фалафель, лепешки эйш балади, хумус, варенье из инжира, твердый сыр Руми с резким запахом и солоноватым вкусом, похожий на греческий кефалотири.

– Марин, вставай! – Настя откинула одеяло, вскочила с кровати и направилась в ванную комнату.

– Чего это ты такая бодрая с утра пораньше? – недовольно буркнула подруга, высовывая нос из-под одеяла.

– Марина, просыпайся! Я быстренько в душ. Есть уже хочется, пора на завтрак. Что у нас сегодня по расписанию, ты помнишь?

Подруга буркнула что-то, но Настя уже зашла в ванную. После горячего душа девушка наконец-то согрелась и настроилась на новый день.

– Теперь совсем другое дело. И вода горячая, а не теплая, как вчера.

Марина сидела на кровати и копалась в телефоне.

– Смотрю расписание. Сегодня встреча с местными писателями и главой их Союза писателей Абделем Хадии. Колоритный такой, все время в шляпе, помнишь?

Марина потянулась, встала и направилась с телефоном в ванную комнату. Эта зависимость от гаджетов бесила Настю, но без них сложно было представить свою жизнь. Хотя, она заметила, что в Каире у водителей такси, обслуживающего персонала отеля, продавцов в лавоч-

ках – старые кнопочные телефоны и такие же древние машины в городском такси. Какие уж тут навигаторы...

На дорогу до Культурного центра они решили закладывать не пятнадцать минут, именно столько занимала дорога, а целый час, ведь не угадаешь, как и когда доедешь с этими местными таксистами, а опаздывать не хотелось.

Телефон звякнул, Настя прочитала сообщение и на глаза навернулись слезы: «Как ты, моя гречанка? Люблю тебя». Немного помедлив, она ответила: «Все хорошо, Дэн. И я тебя люблю». Любит ли она его? Они были словно маячки друг для друга. Маячки той, прошлой, счастливой жизни. Но можно ли повторить то, что было? Или стоит уже отправиться в одиночное плавание и искать новые отношения?

– Что грустишь? – заметила вышедшая из ванной подруга, лохматя полотенцем модную стрижку.

– Сообщение от Дэна.

– И что?

– Пишет, что любит.

– А ты?

– Я ответила, что тоже.

– Ну и что грустить, все друг друга любят, – улыбнулась она. – Прекрасно, по-моему. Все разрешится, так или иначе. Лучше расскажи мне про вчерашнего красавчика, сгораю от любопытства.

Пока девушки одевались, Настя поведала ей о новом знакомом, с которым познакомилась вчера вечером в лобби отеля.

– Может быть еще встретитесь, обменяетесь контактами.

– Даже не знаю, стоит ли, – рассеянно ответила Настя, думая о Дэне, хотя какое-то время назад сама жалела, что не обменялась контактами с Ником. – Он живет в Лондоне и направляется в Стамбул, а оттуда – в Канаду. Человек мира, ты же знаешь, такие мне нравятся. Дэн такой... Но...

– Ты снова о своем Дэне. Слушай, сколькими контактами мы уже обменялись здесь, на фестивале, и вообще в Каире. Подумаешь, будет одним больше. Это никого ни к чему не обязывает.

– Ты права.

Телефон снова звякнул.

– Вот, кстати, Виктор написал с утра пораньше. Просит прислать программу мероприятий. Планирует заглянуть в Культурный центр, когда у него будет свободное время.

– Так он же вчера был на церемонии открытия. Странно, с чего ему интересно в писательской тусовке? – пожала плечами Марина. – И вообще, он мне не понравился. Вот кому не стоило давать контакт.

– Согласна. Кстати, Виктор сказал мне, что я – неординарная личность, – вспомнила Настя, надевая часы. – Потому что ношу часы не на левой руке, как большинство, а на правой. Я, кстати, после его слов, стала обращать внимание на проходивших по проходу строителей, что летели на вахту в Эль-Дабу.

– Там толпа была, человек пятьдесят, а то и больше, – вспомнила Марина. – И что?

– У всех часы – на левой.

– Они же строители, а не творческие люди, как мы с тобой, – рассмеялась подруга. – И нам не нужно для этого какое-то подтверждение. Я вот вообще часы не ношу. Телефон есть.

– А вдруг он не будет работать? И потом, часы – стильный аксессуар.

– Стильные аксессуары – «Украшения от Марины Лобачевой»!

– Бесспорно. Кстати, одолжи что-нибудь из твоей коллекции. Как думаешь, что подойдет к этому наряду? – Настя достала из брючный костюм оливкового цвета.

– Ничего, твои роскошные медные волосы, зеленые глаза, – улыбнулась подруга. – Вот, примерь эти серьги. – Марина достала из кейса для украшений золотистые серьги в форме пирамидок. – Мои любимые.

– У тебя все любимые.

– Ну так это ж мое детище. Как и стихи. Как их не любить?

– Согласна с тобой. Создавать красивое и вдохновляющее – это прекрасно. Я уверена, что благодаря людям творческих профессий мир движется вперед. Так, а что ответить Виктору?

– Ну вход-то свободный, может прийти, если хочет. Мы же не можем ему запретить?

В небольшом помещении на пятом этаже, где проходил завтрак, уже собралась компания. За одним столом сидели доктор Уэлс из Нигерии, молодая писательница Розэ из ЮАР и индийский профессор Дхаур. За другим – поэт и владелец радиостанции испанец Антонио и Ольга, директор театра из Татарстана. Настя с Мариной заняли соседний столик.

– У нас тоже есть лепешки, папад называются, – рассказывал индеец, намазывая хумусом айш балади. – Только они из муки бобовых, тоненькие, хрустящие и поджаристые.

– Эти лепешки такие же, как в древние времена. «Балади» пекут уже пять тысяч лет! – всплеснула руками молодая египтянка в хиджабе, убиравшая со стола.

– Да, но я видела, как их продают. Они навалены горой на прилавках у дорог. Как можно их есть? – Настя привередливо посмотрела на лепешки, лежавшие на подносе.

– Ешь, не бойся. Мы покупаем их напрямую из пекарен, – покачала она головой.

– А из чего их пекут? – поинтересовалась Ольга.

– Из цельной пшеницы. Кстати, именно в Египте впервые стали использовать пшеничные зерна в еду, – с гордостью ответила египтянка.

Настя оторвала кусочек лепешки. Внешне немного похожие на лаваш, они имели совершенно другой вкус, даже как будто немного сладковатый.

– Попробуй фалафель, – не унималась та, – мы называем его таамея. Готовим не из нута, как в других арабских странах, а из бобов фава, добавляем свежую зелень – кориандр, петрушку, чеснок. Поэтому внутри он такой зеленый и сочный.

Египтянка была права, и Настя решила, что пора бы уже поближе познакомиться с египетской кухней.

После завтрака девушки спустились вниз на антикварном лифте. Гости из Африки и Индии уже весело болтали у ресепшн. Ольга стояла немного в сторонке и копалась в телефоне. Английского она не знала и когда появились девочки, оживилась.

– Доброе утро! Я как раз хотела вам звонить. Все уже здесь, а Антонио курит трубку на улице. Кстати, Александр и Наташа переехали.

– Это их дело, – пожала плечами Марина. – Нам от нашей иностранной компании никуда не деться. Тем более, что с языками у нас теперь только Настя. Иди, дорогая, договаривайся насчет такси, пора выдвигаться.

– Что-то ты долго, – заметила Марина, когда Настя вернулась.

– Не получалось вызвать такси через приложение. Кстати, управляющий Андро рассказал, что помещения арендуют у муниципалитета. В ближайшее время ожидают субсидию и планируют сделать хороший ремонт. Отель этот с историей и им хочется его сохранить.

– Да уж, ремонт не помешает, – недовольно фыркнула Марина.

Доктор Уэлс, Розэ и профессор Дхаур сели в одну машину, Настя, Марина, Ольга и Антонио разместились в другой.

– Нет, ну что это такое! – Машина резко затормозила, и Ольга выронила телефон. Висевший на зеркале заднего вида амулет «Глаз Фатимы» ударился о лобовое стекло. – Ужасное движение! Грязные улицы! Обшарпанные здания! Тегеран отдыхает! – в возмущении она упомянула советский фильм.

– Да ладно, не так все и ужасно, расслабься! На свете нет более мнительных людей, – Марина указала на амулет, – чем египетские водители такси.

– На их месте, учитывая их уличное движение, я бы ими обвесилась! – хмыкнула Ольга, шаря под сидением в поисках мобильного.

8. Профессор

Она ворвалась словно фурия. В сопровождении высокого стройного мужчины, на вид местного, женщина энергично прошагала по залу, где проходила международная конференция писателей, и уселась в первом ряду на место выступавшего с докладом бразильца Базилио да Силва.

Тот остановил речь и все взгляды устремились на нее. Мадлен, сидевшая среди почетных членов за длинным столом, подняла глаза от бумаг, сняла очки и воззрилась на гостью, бесцеремонно прервавшую мероприятие.

– Что вы, что вы, продолжайте! – встала та во весь свой могучий рост, сотрясая воздух звоном браслетов. Черный наряд из широких штанов-алаудинов и свободной накидки разбавлял платок цвета фуксии и выбившаяся из-под него ярко-рыжая прядь волос. На пышную грудь спадали гирлянды разноцветных бус.

– Кто вы и с какой целью посетили наше мероприятие? – как можно дружелюбнее поинтересовалась Мадлен.

– Я художница. Меня зовут Ирэн. Я директор Центра творческого развития в Шарме. Десять лет прожила в Италии. А сейчас решила открыть новую страницу в своей жизни. Вот, моя любовь, мой будущий муж, – указала она на пришедшего с ней мужчину, оставшегося стоять у входа. – Шериф, египтолог с прекрасным французским, работает в Асуане. Мы искали российское посольство, но по ошибке оказались здесь. Смотрю, соотечественники, литературный фестиваль. Ну как не заглянуть?! Извините, что мы вас прервали, – махнула она рукой, мол, продолжайте и уселась на стул.

– То-то она мне итальянку с юга напомнила, – шепнула Настя Марине.

– По-моему, чересчур импозантная, – ответила та.

Когда бразилец закончил доклад, Мадлен объявила кофе-брейк на полчаса.

Участники конференции обступили гостью. До Насти и Марины доносилось:

– ... конечно, жизнь в Шарме сильно отличается от миланской, но какое здесь море – моя любовь. Каждый день я погружаюсь с аквалангом. Рисую шикарные восходы и закаты. Да, конечно, вот мои соцсети, запишите мой телефон... Вот моя визитка. У меня шикарная вилла у самого моря...

– Позвольте сделать совместную фотографию? – Ирэн обратилась к участникам. – Сейчас же выложу в сеть! Такое крутое мероприятие! Какая творческая атмосфера, прекрасная энергетика! Правда, Шериф, – толкнула она в бок своего жениха, тот кивнул.

Настя и Марина и глазом моргнуть не успели, как оказались участницами фотосессии.

– Все, не будем больше вам мешать! Нам с Шерифом пора! Завтра мы к вам еще заглянем! – Ирэн послала воздушный поцелуй и растворилась шлейфом духов с ароматом пустыни и моря.

– Она очаровала всех! – хихикнула Марина. – Вот это женщина!

Во время перерыва на кофе Мадлен подозвала Настю и попросила позвать Константина Эдуардовича.

– Я сегодня еще не видела профессора. Возможно, он отдыхает у себя в апартаментах, поторопи его. Сейчас его очередь выступать.

Настя вышла из зала, прошла через холл, увешанный картинами местных художников, спустилась по деревянной лестнице с резными перилами и вышла на улицу. Каирский февральский день ударил в глаза ярким светом. У выхода стояли мужчины в деловых костюмах: Андрей – директор Культурного центра и его помощник Михаил.

– Вы не видели Константина Эдуардовича? Или его помощника Алексея?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.